

Му Цзэ замер на мгновение, затем сжал губы и вздохнул:

— Какая жалость.

Кончики его пальцев больше не решались коснуться бумаги, лишь скользили над ней, словно пытаясь сохранить воспоминание. В его прежнем мире картины не были просто безжизненными предметами. Поскольку их создавали культиваторы, на них можно было оставить чувства художника или изображенного человека, а иногда даже часть их сознания. Поэтому рисовать портреты могли только очень близкие люди.

За всю жизнь лишь третий старший брат-ученик нарисовал его портрет. Му Цзэ бережно повесил его у своей кровати, но теперь и он превратился в пепел...

Встав, Му Цзэ потерял интерес к парной культивации. Легко высвободив свою руку из крепкой хватки, он спрыгнул с камня. Ступив на пляж, он почувствовал тепло под ногами и только тогда осознал, насколько холодным был тот камень, постоянно омываемый морскими волнами. Повернувшись к Лян Цюаню, чей взгляд был полон неясных намеков, Му Цзэ тихо сказал:

— Здесь слишком холодно, давайте вернемся.

Затем он присел, поднял обувь и ушел.

Несмотря на то, что тон, похожий на приказ, обычно раздражал его, Лян Цюань почувствовал, как тепло от руки юноши медленно распространилось по его ладони, заставив его тело, привыкшее к морскому холоду, действительно ощутить легкий холод. Он слегка опустил глаза, взглянув на свои неподвижные ноги, и в его глазах промелькнула тень.

— Вернемся, — произнес он спокойно, но с непререкаемой властью в голосе.

— Да, — почтительно ответил А И, аккуратно подняв коляску с камня и поставив ее на песок. Он начал катить Лян Цюаня, и специальные колеса коляски позволяли ей двигаться по мягкому песку без тряски. Лян Цюань крепко сжимал мольберт в руках, затем открыл зажим и аккуратно поместил рисунок в самый конец, мягко разгладив его. Подняв глаза, он уже не выражал никаких эмоций.

Поскольку он уже поставил метку, Му Цзэ не придавал особого значения уходу мужчины. Он подошел к фонтану в парке, чтобы смыть песок с ног и обуви. Мокрые туфли под жарким летним солнцем быстро высохли. Му Цзэ встряхнул ногами, надел обувь, потрогал слегка пустой живот и покинул парк.

И в прошлом, и сейчас Му Цзэ был не силен в кулинарии. Найдя лапшичную, чтобы утолить голод, он начал неспешно прогуливаться по району, чтобы переварить еду. Бродя вокруг, он вдруг уловил сладкий аромат. Му Цзэ потер нос и, следуя за запахом, увидел кондитерскую.

Прозрачные окна, освещенные закатным солнцем, создавали теплый свет, а модели пирожных внутри выглядели еще более аппетитно. Взгляд Му Цзэ задержался на маленькой доске у входа, где красным мелом было написано слово «Требуется».

Юноша радостно улыбнулся, открыл стеклянную дверь, и маленький колокольчик звонко зазвенел, наполняя тишину магазина. Му Цзэ огляделся. Магазин был небольшим, но уютно оформленным, с милыми мягкими игрушками повсюду. Однако все мягкие сиденья были пусты, что придавало этой уютной атмосфере нотку одиночества.

За стойкой никого не было, но из-за занавески на кухне доносились звуки. Му Цзэ позвал:

— Здесь кто-нибудь есть?

— Есть, есть! — раздался веселый мужской голос из кухни, сопровождаемый быстрыми шагами. Занавеску откинули, и вышел мужчина ростом около 190 см, внушающий своим видом. В руках он держал торт, который казался совсем маленьким по сравнению с его мощной фигурой. Поставив поднос на стойку, мужчина улыбнулся:

— Что бы вы хотели заказать?

Му Цзэ моргнул. Честно говоря, мужчина выглядел неплохо, но его густые брови, слегка приподнятые вверх, даже при улыбке добавляли ему строгости. В сочетании с его ростом это могло напугать большинство людей.

Когда мужчина уже думал, что этот маленький юноша тоже испугается, Му Цзэ тихо спросил:

— Здесь требуется официант?

Мужчина удивился, затем быстро кивнул:

— Конечно! Это новый магазин, и, хотя клиентов пока немного... — Он горько усмехнулся. — Но хотя бы кто-то должен быть за стойкой, пока я готовлю.

Му Цзэ кивнул, затем поднял голову и спросил:

— Есть ли еще какие-то требования?

Мужчина наклонился и засмеялся:

— Ничего особенного. А у тебя есть какие-то пожелания? Кстати, как тебя зовут? Я — владелец и кондитер Мяо Вэньчэн, можешь звать меня Чэн-гэ.

Му Цзэ взглянул на его большую ладонь и положил свою руку в нее:

— Я Му Цзэ, можешь звать меня А Цзэ.

Мяо Вэньчэн мягко пожал его маленькую руку, ощущая её нежность, словно перед ним был хрупкий юноша, который мог рассыпаться при малейшем прикосновении. Отпустив руку, Мяо Вэньчэн спросил:

— А Цзэ, когда ты сможешь начать работать? Я подготовлю тебе форму.

— Завтра, — ответил Му Цзэ. — Но я смогу работать только месяц. Это подойдет?

Мяо Вэньчэн почесал подбородок:

— Понятно, ты, наверное, выпускник этого года, через месяц поступаешь в университет. Ничего страшного, через месяц я найду кого-то еще.

Му Цзэ широко улыбнулся:

— Спасибо, Чэн-гэ.

Мяо Вэньчэн невольно протянул руку и погладил волосы юноши:

— Не стоит благодарности. Оставь размер одежды, и приходи завтра в восемь тридцать утра.

Он действительно был милым, словно младший брат.

Му Цзэ радостно вышел из магазина и только дома понял, что не спросил о зарплате. Видимо, они оба были новичками в этом деле. Однако, судя по виду Мяо Вэньчэна, он вряд ли был скупым. Му Цзэ доверял ему еще и потому, что увидел, что Мяо Вэньчэн обладал атрибутом земли. Желтый свет был теплым, но тело мужчины, казалось, перенесло серьезную травму. Хотя он в основном выздоровел, элемент земли внутри него был тусклым и не подходил для поглощения. Но с точки зрения обычного человека, Мяо Вэньчэн выглядел довольно здоровым. Если бы не защита элемента земли, он, возможно, не выжил бы после той травмы. Это было чем-то вроде компромисса.

Найдя работу, Му Цзэ почувствовал облегчение и стал больше верить в возможность нормальной жизни в этом мире. Вернувшись домой, он переоделся в пижаму, растянулся на диване и включил телевизор, с интересом наблюдая даже за рекламой. По сравнению с суровой практикой в Вратах Лазурного Лотоса, этот мир открывал ему новые горизонты наслаждения жизнью. Каждый мир по-своему прекрасен, и, возможно, ему не стоит быть слишком пессимистичным.

Войдя в ванную, Му Цзэ сразу же почувствовал сильный запах крови. Опустив взгляд, он увидел, что вода в ванной была слегка розовой. Нахмурившись, он спустил воду, использовал заклинание очищения, чтобы удалить остатки крови, и почувствовал, как духовная энергия истощилась. Действительно, он был слишком слаб. Му Цзэ вздохнул, снова набрал горячую воду и погрузился в ванну, закрыв глаза и расслабившись.

Видимо, нужно больше заниматься практикой. Он совершенно не разбирался в домашних делах и не мог позволить себе нанять домработницу. По крайней мере, нужно достичь третьего уровня, чтобы создать духовного слугу.

Летнее солнце всегда было особенно ярким. Рано утром поливальная машина проехала по городу, оставив на деревьях блестящие капли воды, которые выглядели свежо.

Му Цзэ, одетый в пижаму, открыл шторы и потянулся перед окном, обнажив маленький пупок. Потерев глаза, он смутно вспомнил, что договорился с Чэн-гэ начать работу в восемь тридцать. Резко повернувшись, он взглянул на часы на стене — было уже двадцать минут девятого. О нет! Му Цзэ быстро собрался, сунул пакет молока в рот и выбежал из дома, направляясь к кондитерской.

Хотя кондитерская была недалеко, всего через несколько домов, Му Цзэ опоздал на пять минут. Он сразу же увидел высокую фигуру Чэн-гэ, который двигался перед витриной, держа в руках тряпку. Легким движением он вытирал самые верхние части окон. Его серьезное выражение лица странным образом сочеталось с атмосферой домашнего уюта, что, учитывая его мощное телосложение, выглядело довольно забавно.

— Чэн-гэ, простите, я опоздал.